Донгфан Юйю сидела рядом со мной с ожидающим лицом и ждала, когда она внезапно выбросила вопрос: "Разве волки не чувствуют запаха мяса волка? ? Я боюсь, что они вынюхают это и будут слишком напуганы, чтобы прийти".

Я зажгла сигарету и без всякой спешки объяснила: "Самое большое различие между животными и людьми заключается в том, что они всегда следуют инстинктам зверей. В нашей деревне есть человек, который специализируется на разведении боевых собак, он большой босс, и он не живет в большом доме, который он построил в деревне, он специализируется на разведении собак. Есть кавказские собаки, тузо, мастифы. Бросьте их и не берите в голову, а через полмесяца возвращайтесь, чтобы посмотреть, какая собака еще там, и это послужит ей хорошим подспорьем, как новой боевой собаке. Зверю не важно, что он ест, только то, наполняет ли он свой желудок или нет. Кроме того, если они морят человека голодом до безумия, они также съедят его, не говоря уже о волке".

Донгфан Юйю в шоковом состоянии воскликнул: "Как жестоко, дрессировать таких боевых собак".

"Все в порядке..." "Теперь я увидел движение в дикой траве на другой стороне, и даже тогда я поднял лук из яйца и тихонько пробормотал: "Из горной деревни Только позже в городе я узнал, что могущественные выскочки любят играть с людьми как с животными, и я почувствовал, что это еще более жестоко".

Через дорогу из сорняков выскочил волк, и когда он вышел, то смотрел на нас с осторожностью, в то время как я натянул на него лук и ждал, пока он подведет стражу. Банты для эгретов трудно рисовать, а средиземноморские банты для рисования плохо работают с эгретами, только монгольская история рисует банты, что делает мой большой палец довольно болезненным.

Наверное, волк умирал с голоду и, увидев, что между нами есть река, не сильно испугался и начал укусываться мясом на земле. Я отпустил тетиву, и стрела тут же вылетела и выстрелила ей в мозг с непревзойденной точностью. В конце концов, эта река находилась всего в десяти метрах от нас, так что попасть в нее было слишком легко.

Я переплыл к волку и снял деревянную бирку, нарезал новый кусок мяса и положил его на берег, перетащив тушу волка.

Дунфан Юйю посмотрела на меня почти со звездными глазами, она с восторгом сказала: "Цзян Чэн, я обнаружила, что ты отличаешься от других в стрельбе из лука. Когда я пошел на стрельбище из лука, все должны были регулировать лук и измерять угол перед стрельбой, но вы можете нарисовать лук случайно и стрелять так хорошо! Точно. И самое главное, твои стрелы такие быстрые, что стрелы моего тренера даже не такие быстрые, как твои".

Я бросил тушу дикого волка в траву и прошептал: "Я плохо стреляю из лука, в деревне есть охотник". Однажды он вернулся с охоты на кабана и выстрелил стрелой прямо в голову кабана, как в яму. Дикие кабаны в горах такие же крепкие, как доспехи, обычные люди не могут этого сделать. Тот самый лук, о котором вы говорите, был когда-то подарен мне высокопоставленным чиновником Ворот Юаня, и это очень точно. Это самая большая разница между двумя типами людей, мы играем с луком, как если бы он был нашим собственным, но вы, ребята, должны следовать ему на каждом шагу".

"Почему это звучит как королевство". Она насмеялась.

Я засмеялся и сел у реки на скрипку с волчьей ногой, отрубив кусок мяса кинжалом и

бросив его Донгфан Юйю, который был так горяч, что она дважды набросилась на него рукой, а потом... Осторожно укусив, я нахмурился и сказал: "Это нехорошо".

"Просто съешь мясо, мне нужно сходить за солью и специями, чтобы вернуться?" Я сказал, закатывая глаза.

Она засмеялась и снова начала есть мясо, подавившись им так быстро, что пошла глотать два глотка речной воды.

Когда мы наполнили животы, за рекой появилось еще одно движение в траве. Когда они увидели нас через реку, они сразу же показали свои клыки и заревели от ужаса.

Дунфан Сяюй был в ужасе, и спросил с бледным лицом: "Что же нам делать? Мы можем застрелить только одного из них максимум до смерти, а другой обязательно сбежит.

Услышав слово, я не мог не улыбнуться: "Все в порядке, не забывайте смотреть им в глаза и не забывайте смотреть им в глаза".

Донгфан и Ю были в замешательстве, но делали, что ей говорили. Она дрожала от страха перед волком и ушла со мной в траву. Я прошептал: "Следи за своей задницей".

"Задница?"

Дунфан Юйю интересовалась, я вдруг споткнулся ногой о ее ногу, и она тут же упала на задницу, я побежал в кусты в спешке.

Когда эти два волка увидели ситуацию, они не колебались, сразу же пошли в воду и поплыли к нам. Дунфан Юйю кричал от боли, чувствовал сопли и проклинал меня, боролся за то, чтобы встать, и плакал без остановки. Наверное, слишком нервничала, она поднялась и упала, поднялась и снова упала.

Однако я нырнул в кусты и вытащил лук, стреляя стрелой в медленно плывущего волка.

Стрела попала в волка в реке, и волк трепетал и боролся, как будто он тонул, вероятно, потому что стрела попала ему в живот. Река. Другой волк не отреагировал и все еще плывет к нам.

Естественно, его скорость плавания была намного меньше, чем при беге на суше, поэтому я терпеливо выстрелил еще одной стрелой, на этот раз успешно проткнув ей голову.

Я был удовлетворен тем, что у меня все получилось, и когда я вышел из кустов, Дунфан Сяюй наконец-то встал. Она ударила меня по плечу красным носом, рыдая и проклиная: "Как тебе не стыдно! Негодяи! Чёртов извращенец! Клобы! Ты ублюдок с куриной головой, с уткой, с динозавром! Абу! Абу! Абу!"

Я не мог понять, что Абу имел в виду, но в любом случае, Донгфан Юйю постоянно плакал по поводу Абу, так что, наверное, это была броская фраза.

"Беспокоиться о чем..." Я ударил ее рукой по голове и сказал с улыбкой: "Посмотрим, что тебя напугало, пойду принесу деревянную вывеску."

"Ооооо..."

Она плакала и кивнула головой, я беспомощно плывал в реку, чтобы снять две деревянные

бляшки, готовые волочить два тела обратно.

Донгфанг снова вытерла слезы и ждала моего возвращения, как только я поплыл к середине реки, Донгфанг снова внезапно закричал: "Берегись!".

Я была так занята, что мне пришлось трястись повсюду. В этот момент из травы выскочили еще два волка и ужасно смотрели на меня.

Они приехали так быстро!

"Без паники..." Я попытался успокоиться и быстро сказал: "Они не плывут так быстро, как я, приготовь луки и стрелы".

Донгфанг Юйю судорожно вытащил из моего рюкзака большую горсть луков и стрел, и я плывал так сильно, как только мог, к берегу, и когда я был почти там, я не видел волков, идущих за мной, и эти два волка даже стояли там.

Внезапно они бросились обратно в кусты и немедленно исчезли. Увидев это, я в разочаровании сказал: "Всё кончено. Наверное, они не осмелились подойти, когда увидели трупы других волков, а потом вышли на берег, как вы сказали". Вентилируйте сообщение и ждите, наша добыча сегодня уменьшится".

Донгфанг Юйю с облегчением сказала: "Ничего страшного, у нас уже есть пять деревянных жетонов, мы определенно первые в очереди". Осталось пять дней и шесть ночей, никакой спешки".

"Да".

Я сидел у костра, чтобы согреться, доставал еще одну сигарету и зажигал ее, шептал: "Ночью я поставлю волчьи головы в ряд, это послужит сдерживающим фактором", Думаю, эти волки не посмеют прийти. Сегодня вечером мы поймаем призраков на улице, избегая живых, насколько это возможно, а так как здесь много привидений, это значит, что и вне даосского храма не так уж и мирно".

Донгфанг Юйю сказала да, затем она усердно пошла ловить много сорняков, чтобы заправить постель, и сказала, что даст мне поспать по ночам. Думаю, эта девушка хочет, чтобы я ее защищал, и она действительно относится к своей жизни здесь, как к кемпингу.

Она застелила кровать и удобно лежала на ней и неторопливо сказала: "Цзян Чэн, с тех пор как я родилась, я всегда чувствовала, что мой брат - самый могущественный в мире". Чувак. Все старшие в семье были счастливы учить его даосизму, и он поднялся до самого верха, и я боготворил его с самого детства. Теперь, когда я встретил тебя, я чувствую, что он намного хуже тебя. Если бы только мои родители могли видеть тебя, такой мужественный."

Я медленно прорезал волчьей голове и горько улыбнулся: "Видеть тебя невесело, твой даосский талант слишком высок, и твоя семья, наверное, сильна". Если они увидят старую черепаху с поддельной маркой, которая может есть мясо, но никогда не ест овощи, боюсь, что ты им не понравишься! Ты узнаешь людей без разбора".

Она нахмурилась на меня, не слишком счастлива, и сказала: "Что ты имеешь в виду? Мои родители не такие люди".

Я пожал плечами: "Я не имел в виду твоих родителей".

"Я узнала, что ты действительно склонна к низкой самооценке..." - воздушно сказала она. "Говорят, что у жалкого человека должно быть что-то, что можно ненавидеть, и это действительно правда".

Я смеялся и не объяснял, Донгфан Юйю была просто обычной дочерью, привыкла жить одеждой и едой, с ее словами, как много маленьких людей К сожалению, она звучала так, как будто слушала сказку. Может, это и трогательно, но никогда не будет так душераздирающе, как у Цзян Сюэ.

С наступлением ночи Донгфан Ю снова усердно устанавливала свое образование у реки. Она дрожала от страха и смотрела на небо, дрожала и говорила. Еще даже не было темно, как могли внезапно закричать участники.

"Не беспокойся, не думай..." Я опустил все волчьи головы, коснулся направления дождя и прошептал: "Ты никогда не захочешь... Но знай, что там происходит, и мы встретимся с этим".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910978>